

Лин Чжи сказал Хэ Юйцин и остальным, что на три дня каникул у него уже есть планы, и потому отклонил их приглашение пойти в горы. На самом же деле никаких конкретных намерений у него не было.

Всё, что ему требовалось — это подстраиваться под действия Сун Цзячжу. Хост поручил 01 следить за перемещениями юноши, сам же не спешил выбирать маршрут. В этом школьном мире он чувствовал себя слишком вольготно: не нужно было заводить лишних связей, заботиться о выгоде или играть роль, подобающую статусу. Единственным обязательством оставалась учёба, но и она не представляла для него труда.

Молодой человек давно миновал тот этап, когда школьная программа казалась ему в новинку. Он в кратчайшие сроки освежил знания в памяти, стараясь при этом мыслить в рамках логики обычного ученика, чтобы ненароком не выдать себя слишком глубокими познаниями. По правде говоря, помощь соседа по парте в учёбе ему уже давно не требовалась — все эти занятия были лишь поводом для создания совместных моментов.

В свободное время Лин Чжи, помимо изучения языка жестов, много читал. В нынешнем статусе школьника он не имел доступа к более серьёзным ресурсам, а ограниченность в средствах не позволяла вести привычный образ жизни, так что ему оставалось лишь смириться.

В мыслях юноши мелькало несколько мест, которые стоило бы посетить: например, прежний дом Сун Цзячжу — источник его самых жутких кошмаров, или дом его дяди, чтобы оценить условия, в которых тот рос. Однако он понимал, что сейчас не время для подобных визитов.

Эти места обретут смысл только тогда, когда подопечный сам его туда приведёт.

Вмешательство в чужие тайны редко вызывает у скрытных людей благодарность за понимание. Чаще оно порождает лишь подозрительность и чувство угрозы. Далеко не каждый жаждет изливать душу; для некоторых прошлое — это запретная зона, табу.

01, прилежно исполняя роль системы слежения, немедленно доложил Лин Чжи, когда Сун Цзячжу начал движение.

[01: Он идёт не в книжный магазин. Хост, вы за ним?]

«Сообщи мне место назначения, когда он остановится», — мысленно отозвался Лин Чжи.

[01: Слушаюсь!]

Поскольку 01 редко мог быть по-настоящему полезен и постоянно ощущал, как Хост

превосходит его в эмоциональном интеллекте, он с особым рвением брался за любую доступную ему задачу.

Примерно через двадцать минут система передала координаты.

Это был детский приют. Лин Чжи удивлённо приподнял бровь. Неужели Сун Цзячжу решил заняться благотворительностью?

Он не планировал сталкиваться с ним там прямо сейчас. Сначала нужно было разведать обстановку, чтобы подготовить почву для своего замысла.

Даже при том, что за час занятий Лин Чжи платил юноше по сто юаней, и за месяц тот набрал около пяти тысяч, Сун Цзячжу в школе по-прежнему питался самой дешёвой едой и экономил на всём.

«Неужели он отдаёт все деньги этому учреждению?»

Лин Чжи сомневался в этом. Положение самого Сун Цзячжу было незавидным: несмотря на бесплатное общежитие и ежемесячную субсидию в триста юаней, других источников дохода у него не было. В такой ситуации нормальный человек копил бы средства на случай непредвиденных обстоятельств.

Дождавшись сообщения от 01 о том, что юноша покинул заведение, Лин Чжи вызвал такси. Конечно, он не забыл попросить у родителей денег на жизнь. Всё, что ему давали раньше, а также сбережения прежнего владельца тела, он уже успел потратить на «платное обучение» у Сун Цзячжу.

Лин Чжи не стал рассказывать родителям об экзаменах, решив дождаться результатов — так можно было рассчитывать на денежное вознаграждение за успехи. Благодаря тому, что наставник чётко структурировал для него материал, он мог позволить себе продемонстрировать резкий скачок в успеваемости.

Тем не менее, он намеренно контролировал свои баллы, не собираясь тягаться с отличником. Оценив сложность заданий и средний уровень класса, он решил занять место в верхней части списка, но не среди первых.

Во-первых, слишком стремительный взлёт вызвал бы подозрения. Хотя он писал всё сам, лишнее внимание могло навредить его образу. Во-вторых, для дальнейшего плана по смене мест ему нужно было именно такое положение, чтобы иметь право выбора. И в-третьих, он специально притворялся перед Сун Цзячжу не слишком сообразительным. Ему нужно было оставить юноше лазейку, ведь поводов для сближения у них было не так много.

Выйдя из такси за квартал до здания, Лин Чжи, всё ещё в школьной форме, неспешной

походкой направился к воротам. Подойдя ближе, он сразу понял, в чём была особенность этого места.

Это был приют для детей с особенностями развития. Здесь жили дети-инвалиды, и даже часть персонала составляли люди с ограниченными возможностями.

Об этом гласила надпись рядом с ящиком для пожертвований у входа. У Лин Чжи было с собой немного наличных, поэтому он просто отсканировал QR-код и перевёл сто юаней в качестве скромного вклада.

Теперь понятно, почему Сун Цзячжу приходил именно сюда. Если бы не дядя, после смерти родителей его, скорее всего, ждала бы такая же участь.

Лин Чжи не стал заходить внутрь, а пошёл дальше по улице. Стволы придорожных деревьев были выкрашены известью, а небо затянуло серой зимней дымкой.

Интересно, о чём думал Сун Цзячжу, проходя этой дорогой?

Лин Чжи не забывал, что, хотя этот мир был лишь осколком чужой души, увечье его подопечного было реальностью. Для этих фрагментов страдание было подлинным. И это заставляло задуматься о том, какую боль испытывала основная личность до того, как распалась на части.

Но он всё же хотел жить — именно поэтому Лин Чжи оказался здесь. Если бы сердце Сун Цзячжу превратилось в сплошной лёд, в нём не нашлось бы ни единой трещины, через которую можно было бы просочиться внутрь.

Лин Чжи заглянул в книжную лавку неподалёку, провел там немного времени и вернулся домой.

В пятницу, в первый день официальных каникул, Лин Чжи попросил 01 продолжать слежку. Убедившись, что Сун Цзячжу направился к книжному магазину, Лин Чжи поехал в детский дом.

На этот раз он переоделся в женское. Зимой это не требовало особых усилий: брюки и пуховик скрывали фигуру, оставалось только надеть парик.

Дети в приюте проводили его любопытными взглядами. К нему подошла одна из воспитательниц и спросила, зачем он пришёл. Лин Чжи на языке жестов ответил, что просто хотел навестить их.

Женщина посмотрела на него с сочувствием. Она была волонтером, одной из немногих здоровых людей в учреждении, и присматривала за детьми. Работая здесь, она видела немало

горя и всегда жалела этих ребят, особенно эту красивую девушку, которая, как ей показалось, тоже была немой.

Лин Чжи ходил среди воспитанников и замечал знакомые вещи: на ком-то была форма «Девятой средней школы», на ком-то — форма из средней школы, явно перешитая под детский размер.

Он остановился перед маленькой девочкой с отсутствующим взглядом, присел и, раскрыв ладонь, протянул ей конфету. Другие ребята с завистью и надеждой посмотрели на них.

Лин Чжи подготовился: у него были полные карманы сладостей, и хватило на всех. В этом месте было не так много подопечных, так что запасов оказалось достаточно.

Он провёл там всё утро, общаясь с детьми и даже поучившись у них новым жестам. Уходя, он передал директору ещё двести юаней, извиняющимся жестом показав, что денег у него немного. Женщина лишь покачала головой, давая понять, что он и так сделал достаточно.

Лин Чжи не пытался выслужиться, это было скорее привычкой — хотя в его карьере это было, пожалуй, самое скромное пожертвование.

Благодаря 01 ему удалось разминуться с Сун Цзячжу.

В субботу Лин Чжи снова наведлся в приют. Он нашёл дома старые вещи, из которых он сам и его брат уже выросли — в основном тёплую зимнюю одежду — и принёс их в дар.

Лин Чжи всегда видел в благотворительности возможности для себя, поэтому никогда не делал работу спустя рукава. Он знал, как часто посредники наживаются на чужой беде, и не хотел, чтобы его средства осели в чьих-то карманах. Помимо денег, он старался жертвовать еду, одежду и лекарства — то, что нужно каждый день.

Директор снова поблагодарила его, а дети радостно закричали, узнав, что будут печенье, конфеты и одежда. Пусть она была ношеной, для них это всё равно был праздник.

Молодой человек также принёс старые учебники, которые по дешёвке купил в пункте приёма макулатуры: в основном для начальных классов и словари — для тех ребят, кто мог видеть.

Он ушёл как раз перед появлением Сун Цзячжу.

От детей юноша узнал, что уже два дня к ним приходит «добрая и красивая немая сестра». Эта новость лишь на мгновение задержалась в его мыслях и тут же забылась.

Но на третий день он случайно столкнулся с этой «девушкой» прямо у выхода.

Один из мальчиков на языке жестов показал Сун Цзячжу:

«Вот она, та самая сестра!»

Тот замер, глядя на то, как Лин Чжи приближается к нему. Хост остановился рядом и кивнул в сторону ворот.

Когда они вышли за пределы приюта, Лин Чжи заговорил:

— Я выучил язык жестов, и мне нужно было где-то попрактиковаться. Вот и забрёл сюда. К тому же здесь не нужно разговаривать, и можно не бояться, что при переодевании в девушку кто-то заметит странности в голосе.

В голове Сун Цзячжу роились сотни вопросов, переплетаясь в тугой узел. Ему хотелось спросить: «Ты всё ещё носишь это платье, потому что любишь того человека, или тебе правда это нравится?»

Словно прочитав его мысли, Лин Чжи произнёс:

— Наверное, я надеваю это в последний раз. Больше не буду.

Голос юноши звучал легко, почти беззаботно:

— Видимо, я и впрямь выгляжу нелепо... По крайней мере, от него я получил именно такой ответ. А ведь мне казалось, что мне нравится носить женское. Это не просто красиво — это даёт ощущение свободы, будто я могу быть другим человеком и дышать полной грудью.

Лин Чжи горько усмехнулся, хотя тон его всё ещё казался весёлым:

— Но, раз это выглядит уродливо, лучше бросить эту затею.

Этот диссонанс между бодрым тоном и печальным смыслом заставил Сун Цзячжу вскипеть. Несмотря на зимний холод, от которого стыли конечности, его кулаки в карманах стали горячими.

«Зачем? Зачем ты предаёшь себя ради кого-то другого? Ты надел это ради того мужчины, а потом понял, что это часть тебя. И теперь ты готов всё бросить только потому, что он тебя отверг?»

«Лишь из-за того, что тот человек счёл это странным? Из-за его брезгливости?»

«Да с какой стати?! — пронеслось в голове Сун Цзячжу. — Почему он имеет над тобой такую власть? Раз он тебя не любит, не смотри больше на него. Не смей больше смотреть на него»

Юноша посмотрел на Лин Чжи своими тёмными, непроницаемыми глазами и с предельной серьёзностью показал жестами:

«Красиво».

«В этом нет ничего странного. И это вовсе не уродливо».

Лин Чжи изумлённо вскинул брови:

— Правда?

Сун Цзячжу решительно кивнул и добавил:

«По крайней мере, в моих глазах это именно так».

Пусть это будет ради моего признания. Пусть это станет поводом для твоей симпатии ко мне.

<http://bllate.org/book/15821/1436093>